

Секция «Международная безопасность: традиционные вызовы и угрозы»

Дипломатия РФ и США по вопросам стратегической стабильности во втором десятилетии XXI века.

Научный руководитель – Иванов Олег Петрович

Бушов Александр Сергеевич

Студент (магистр)

Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации,
Москва, Россия

E-mail: Bushorman@mail.ru

На данный момент происходит глубокая трансформация системы международных отношений, в следствии которой меняется и стратегическая стабильность. Изучение дипломатии США и Российской Федерации по проблеме стратегической стабильности может дать более глубокое понимание причинно-следственных связей в современном миропорядке.

Начало второго десятилетия XXI века оказалось довольно продуктивным для российской дипломатии. Перезагрузка отношений с Соединёнными Штатами давала возможность наладить диалог по вопросам решения проблем стратегической стабильности, чем, собственно, обе стороны и воспользовались. Результатом длительных переговоров и подготовки соглашения стало подписание, договора СНВ-3 в Праге 8 апреля 2010 года, предусматривающий существенное сокращение ядерных вооружений. Подписание договора СНВ-3 открыло возможность для укрепления сотрудничества.

К середине 2011 года первоначальный импульс «перезагрузки» оказался исчерпанным: в российско-американских отношениях удалось достичь почти всего, на что можно было рассчитывать, оставаясь в рамках традиционной модели этих отношений. Сирийский кризис привел к тому, что Москва и Вашингтон не только поддержали противоборствующие стороны в стратегически важной ближневосточной стране, но и принципиально разошлись во мнениях относительно мирового порядка: суверенитета, интервенции и применения силы.

Ряд событий, произошедших в середине декады, во многом стали точкой для целого этапа дипломатических усилий по выстраиванию системы стратегической стабильности. Период «перезагрузки» отношений с США российская дипломатия сумела, пусть и не полностью в силу объективных причин, использовать в попытке выстраивания архитектуры стратегической стабильности на равноправных, открытых условиях. После 2014 года российские дипломаты встретились с новым типом давления на Россию - давлением санкционным.

В целом российский подход по решению проблем стратегической стабильности после вышеупомянутых событий не изменился. Концепция Внешней Политики Российской Федерации, принятая в 2016 году, подтверждает факт того, что в условиях обострения политических противоречий по всему миру, отмечается важная роль системы международных договоров и соглашений в области контроля за вооружениями.

Внешиполитические шаги, предпринятые администрацией Б. Обамы, выступили стимулом для ревизии американской стратегической мысли. В отличие от стратегических новаций Дж. Буша-мл., генеральная линия Обамы явно претендовала на новый прагматизм, коалиционный подход с опорой на «умную силу» в разрешении различных проблем международной значимости. Однако в стратегии национальной безопасности, опубликованной в мае 2010 года выделились 4 основных подхода для достижения американских

внешнеполитических целей, а именно безопасность; экономическое процветание; продвижение «универсальных ценностей»; укрепление миропорядка под американским руководством.

На президентских выборах 2016 победу одержал кандидат от Республиканской партии США Дональд Трамп. В своих предвыборных речах, будущий сорок пятый президент США провозглашал коренное изменение в дипломатии Соединённых Штатов, в особенности по вопросам стратегической стабильности.

При всей риторике о необходимости нормализации отношений с Россией Трамп придерживается скептической позиции по СНВ-3 и повторяет тезис прежней администрации о нарушениях Россией Договора о РСМД. Неизменным остается курс США на восстановление политической гегемонии и военное превосходство в мире.

Текущая ситуация в очередной раз доказывает важность дипломатии как средства обеспечения взаимопонимания и достижения целей и задач государства. Односторонняя политика Вашингтона в очередной раз демонстрирует стремление укрепление американского лидерства, даже если речь идёт об ущербе для системы стратегической безопасности и международной стабильности. При этом, дипломатия двух стран по вопросам стратегической стабильности, всё же, во многом, соответствует национальным интересам двух стран.

Источники и литература

- 1) Евтодьева М. Г. Договор СНВ-3 и национальные интересы России и США // Россия: тенденции и перспективы развития. 2011. №6-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dogovor-snv-3-i-natsionalnye-interesy-rossii-i-ssha> (дата обращения: 21.10.2020).
- 2) Иванов И. «Перезагрузка» в российско-американских отношениях: тактический шаг или стратегический выбор? // РСМД. 8 октября 2012 г. [Электронный ресурс] URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/perezagruzka-v-rossijsko-amerikanskikh-otnosheniyakh-taktich/> (Дата обращения 21.10.2020)
- 3) Колобов О.А., Тумина Ю.В. Доктринальные основы внешней политики США при администрациях Дж. Буша-мл. И Б. Обамы // Вестник ННГУ. 2012. №1-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/doktrinalnye-osnovy-vneshney-politiki-ssha-pri-administratsiyah-dzh-busha-ml-i-b-obamy> (дата обращения: 21.10.2020).
- 4) Коньшев В.Н., Сергунин А.А. ПЕРСПЕКТИВЫ ВОЕННОЙ ПОЛИТИКИ Д. ТРАМПА // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2018. №12 (369). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-voennoy-politiki-d-trampa> (дата обращения: 20.10.2020).
- 5) Никитин А.И., Зведре Е.К. Ключевые задачи сохранения и упрочения стратегической стабильности // АПЕ. 2019. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klyuchevye-zadachi-sohraneniya-i-uprocheniya-strategicheskoy-stabilnosti> (дата обращения: 20.10.2020).
- 6) Черных А.А. Россия проблема химического оружия в сирийском конфликте (2013 г.) // Вестник БГУ. 2018. №2 (36). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-problema-himicheskogo-oruzhiya-v-siriyskom-konflikte-2013-g> (дата обращения: 21.10.2020).
- 7) Чижов В. Позиция России по СВПД не меняется, в отличие от других участников ядерной сделки // РСМД. 24 января 2020г. [Электронный доступ] URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/pozitsiya-rossii-po-svpd-ne-menyuetsya-v-otliche-ot-drugikh-uchastnikov-yadernoy-sdelki/?sphrase_id=36098535 (Дата обращения 21.10.2020)

- 8) Trenin D. Russia's Breakout From the Post-Cold War System: The Drivers of Putin's Course // Carnegie Moscow Center. March, 2015. [Электронный ресурс] URL: <https://perspectives.carnegie.org/us-russia/russias-breakout-post-cold-war-system-drivers-putins-course/> (Дата обращения 20.10.2020)
- 9) Указ Президента Российской Федерации от 30.11.2016 г. № 640 Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41451> (Дата обращения 21.10.2020)